

А.Д. Терлецкий

Порфирий Петрович

Правовед, пристав следственных дел. Дальний родственник Разумихина. По характеристике последнего, Порфирий Петрович — «малый умный... только какой-то склад мыслей особенный... недоверчив, скептик, циник...», любит «дурачить» окружающих, «притворщик». Он то уверяет всех, что уходит в монахи, то — что собирается жениться, то примет в споре сторону противника, «чтобы всех одурачить», при этом взятую на себя роль умеет выдерживать подолгу.

Порфирий Петрович — человек холостой, лет тридцати пяти, «несветский и неизвестный». Лицо его, «пухлое, круглое и немного курносое», «больного, темно-желтого» цвета, но «довольно бодрое и даже насмешливое», могло бы быть и добродушным, если бы не взгляд глаз («с каким-то жидким водянистым блеском»), который «странно не гармонировал» с «бабьей» фигурой следователя, придавая ей «нечто гораздо более серьезное, чем с первого взгляда можно было от нее ожидать».

При знакомстве с Раскольниковым Порфирий Петрович замечает: «...Я уже давно вас здесь поджидаю», — и обещает «провести» его. Раскольников долгое время теряется в догадках, знает ли Порфирий Петрович, что он — убийца. Порфирий Петрович сразу же обнаруживает большой интерес к «статейке» Раскольникова. Внимательно выслушивая «теоретические» разъяснения автора, Порфирий Петрович, со своей стороны, подчеркивает, что его беспокоят разные «практические» случаи. Исходя из этого он и задает Раскольникову свои «вопросики»: «Много ли таких людей, которые других-то резать право имеют», «необыкновенных-то этих?»; как отличить «необыкновенных» от «обыкновенных»? — «При рождении, что ль, знаки такие есть?», «...нельзя ли тут одежду... особую завести... клеймы... какие?»; что будет, если «какой-нибудь муж али юноша вообразит, что он Ликург али Магомет... да и давай устранять к тому все препятствия?...». Таким образом, Порфирий Петрович умышленно искажает, снижает «идею» Раскольникова, вскрывая тем самым страшную, противочеловеческую сущность его «научных» выкладок.

Порфирий Петрович — противник «формального» ведения следствия. Работа следователя для него — «свободное художество». Он умело пользуется традиционным юридическим приемом: «...сперва начать издалика, с пустячков... развлечь допрашиваемого, усыпить его осторожность и потом вдруг... огорошить его в самое темя каким-нибудь самым роковым и опасным вопросом». Но главное для Порфирия Петровича при раскрытии преступления — правильный психологический расчет, соотносящийся с «натурой» — нравственной природой обвиняемого. Поэтому в своих выводах он больше опирается не на «очевидные» факты, а на психологические наблюдения, в которых, по замечанию Раскольникова, нет «ничего положительного», кроме «психологии, которая о двух концах». Порфирий Петрович уверен, что преступник, если правильно понять, в какую сторону он «развит», его (следователя) «жертвочка и никуда не убежит»: «все будет около меня, как около свечки, кружиться», пока не влетит «прямо мне в рот».

На преступление, совершенное Раскольниковым, Порфирий Петрович смотрит не как на «обыкновенное» убийство и смотрит не просто глазами профессионала. Он видит здесь «дело фантастическое, мрачное, дело современное, нашего времени случай-с, когда помутилось сердце человеческое... когда вся жизнь проповедуется в комфорте». Окончательно убедившись в правильности своих подозрений и выждав нужное, по его расчетам, время, Порфирий Петрович сам приходит, к Раскольникову, с тем чтобы «дело повести на открытую» и с «прямым предложением — учинить явку с повинною». При этом Порфирий Петрович клянется все устроить так, чтобы явка получилась

«неожиданною», и как «честный человек» обещает свое слово сдержать. Когда Раскольников хочет отказаться от его «сбавки», Порфирий Петрович доказывает, что знает душу Раскольникова лучше, чем он сам. Слова Порфирия Петровича звучат как единственно верное напутствие человеку, который «все-таки не безнадежный подлец»: «Эй, жизнью не брезгайте!.. много ее впереди еще будет <...> А вы великое сердце имейте да поменьше бойтесь». Порфирий Петрович не сомневается в том, что Раскольников «страданье надумается принять» («вы не глядите на то, — говорит он о себе, — что я отолстел... зато знаю... в страдании есть идея»), но главное для него — найти «веру иль Бога».

Себя же Порфирий Петрович аттестует как «человека, пожалуй, чувствующего и сочувствующего... но уже совершенно поконченного». Прощаясь с Раскольниковым, он «на всякий случай» просит его, если «придет охота... ручки этак на себя поднять», оставить «краткую, но обстоятельную записочку» с упоминанием «об камне».

В эпилоге сообщается, что Порфирий Петрович «вполне сдержал слово», данное Раскольникову, и это способствовало смягчению участи обвиняемого.